

Токо всеми силами пыталась скрыть напряжение, которое не отпускало её с того самого момента, как Широ отправился на встречу с неизвестным ей знакомым. Она делала все, чтобы никто не смог понять этого и старалась вести себя так же, как обычно, поприветствовав, обняв Сакуру с Илией, пожав руку Микии и не забыв про Рёги, с которой она уже давно не встречалась лично, стараясь оградить молодую пару от Подлунного мира и его проблем.

И все вроде шло прекрасно — улыбки, веселье, открытие бутылочки другой sake и полный стол еды всем приподнял настроение. Никто не заметил легкого напряжения в плечах Аозаки. А на вопросы о задержке Эмии она легко ответила именно так, как он и просил: встреча со знакомым.

— Интересно, — поддев кусочек жареной свинины начала Илия, макнув тот в соевый соус. — С кем все-таки встречается братик? У него не должно быть много знакомых магов.

— Ну, он же говорил, что познакомился в Мисаки с кем-то, — ответила Сакура, аккуратно откусив печеной тыквы. — Во время поездки.

— О, — донеслось от Шики, державшей миниатюрную чашечку с sake. — Он говорил, с кем познакомился?

— Особо не распространялся, — качнула в отрицании Сакура, опустив палочки и взглянув сначала на Аозаки, а после на Рёги. — Просто сказал, что о помощи его попросили люди из Похоронного агентства.

«Мертвый апостол на службе Похоронного агентства? — подумала Токо, задумчиво смотря на свое отражение в чашке. — Странно. Кто эта блондинка? Почему именно её отправили на устранение проблемы? — девушка сделала глоток горячительной жидкости и мягко опустила чашку. — Может прямо спросить Широ о том, что там было на самом деле?»

Мыслям её не мешал разговор окружающих.

— Расскажите, — хитро улыбнулся Микия, сверкнув стеклами очков. — Что у вас с Широ?

— В каком смысле? — непонимающе наклонила голову вбок Сакура, а сидящая на другом конце стола Аозаки поперхнулась воздухом.

— Ну, вы признались ему в своих чув... — его прервал тычок в ребра от дорогой женушки.

— Микия, — с «милой» улыбкой ущипнула мужа Рёги, заставляя того извиваться словно уж, — тебе не кажется это бестактным?

— Ш-шики! — перебарывая ноющую боль, тер место щепка Кокуто. — Я просто интересуюсь! Они же молчали все это время! Может, уже ему все рассказали?!

Сакура с Илией лишь покраснели, уведя взгляды в стороны. Никто из них так и не признался Эмии, но поговорили на эту тему друг с другом, явственно понимая, наличие положительных эмоций к парню у оппонентки. Они знали и доверяли друг другу достаточно хорошо и сильно, чтобы без лишних ссор и нервов решить свои... проблемы.

Сказывалось и то, что обе девушки получили специфическое образование. Точнее их обучили всему: убийство, слежка, зачарование, разработка новых таинств и черт знает чему ещё, но забыли сказать, что некоторые их идеи, нормальные для магов или людей прошлого, у нынешнего общества способны вызвать недопонимание.

Как минимум.

И если в обществе магов при появлении «такой» проблемы недопонимания и неприятия все решалось до банальности просто — «я сильнее, умнее, хитрее, значит прав», то у непричастных к Подлунному миру решить все «так» не получится. Так что никакого официального статуса эти отношения не получают.

«А ведь через годков пять-семь они смогут неплохо давить силой, если не забросят самосовершенствование, — подметила Аозаки, вновь подхватывая чашу с саке. И её совершенно не отвлекал скулящий от боли Микия, распекающая его Шики и не знающие, куда себя деть девочки. — Их образование и фундамент дадут возможность начать разрабатывать свои ритуалы и таинства».

С точки зрения магов Часовой башни их образование было явно выше среднего с упором на специфические дисциплины, истоки и семейные тайны. Девочки через пару лет смогут дать отпор многим магам, хоть и «особенных» экземпляров, которых порою порождал Мир, победить они будут неспособны еще долгое время. Взять хотя бы ту же Аоко. Эта девчонка аномалия.

Но в этом маленьком мире бродит слишком много аномалий. Куда не плюнь, найдется особенный человек с особенной историей и силами. Именно поэтому их брат так беззаветно, неустанно и самозабвенно постигает секреты магии.

Смотря на краснеющих, немного заикающихся девочек Аозаки старшая думала о том, насколько далеко он продвинулся в своих попытках стать сильнее. Ведь Широ никогда не бросал развитие, о чем ей говорила его аура, ставшая плотнее и... Токсичнее? Ядовитее? Хаотичнее? Возможно все и сразу, но в чем причина таких особенностей?

Она, собственно как и Шики, была крайне удивлена внешним видом Илии, которая за короткий промежуток времени, будучи гомункулом, изменилась телом и духом настолько, что стала сильнее себя прошлой если не в три, то два с половиной раза точно.

Аозаки не знала «как» именно Широ сделал «это», какие таинства использовал, но почему-то четко понимала, что тут замешана странная зеленая энергия, преследующая парня во снах и наяву с ранних лет. Энергия, которую он, видимо, сумел подчинить и поставить себе на службу, используя её даже для столь опасных и серьезных изменений тела.

«Сколько опытов он провел перед тем, как приступить к Илии?» — что-то внутри Токо сжалось от этой мысли, а к горлу подскочил ком. Одна лишь мысль о том, что Широ убивал в таких количествах (а по-другому и быть не могло, ведь проведение таких кардинальных изменений тела требует высокой сноровки и опыта) заставляло содрогнуться. Почему-то тот парень, которого она помнила, улыбку которого любила, даже в голове просто не мог быть «таким». Ей было беспокойно от этих мыслей.

— Мы поговорим с ним об этом, — тихо сказала Сакура, под аккомпанемент кивка Илии и замолчавшую пару Шики-Кокуто, которые от такого даже перестали «сражаться» тычками.

— Что? — сипло выдавил Микия немного протрезвевший, поняв, что его вопрос с самого начала не должен был быть заданным. А сейчас так и вовсе сделал все слишком неловким. — О... Чем? Когда?

— Перед... — задумчиво протянула «бывшая» Мато, взглянув на «бывшую» Айнцберн. — Войной? — кивок. — Да, мы поговорим перед войной. Возможно, до или после призыва слуг.

Тишина опустилась на несколько долгих мгновений. У собравшихся людей было слишком много вопросов, которые они хотели задать паре девушек, и самыми часто повторяющимися были: почему тогда, перед войной; почему вы ждали так долго и что именно вы хотите ему сказать?

Но долго пребывать в шоковом состоянии им никто не дал. В дверь громко постучали и бесцеремонно открыли, нагло пользуясь всеми заветами Голодного Тигра Фуюки:

— А вот и я! — от неожиданного громкого звука смущающаяся Сакура буквально подпрыгнула, удивляя Микию тем, что из позы сейдза это вообще можно сделать. Илия просто грохнулась на спину, запутавшись в ногах, Аозаки подавилась выпивкой. Одна лишь его Шики оставалась спокойной... А нет, вон правый глаз дергается в нервном тике.

Неужели он и Широ — единственные в этой компании с крепкими нервами?

Не успела Рёги встать, как в комнату, где они сидели, ввалился донельзя довольный Эмия Широ, сверкая белоснежной улыбкой и держа в каждой руке по огромному звеньяющему пакету.

— Широ, — устало вздохнула Шики, вставая и подходя к тому, кого она считала младшим братом. — Почему нельзя было войти как нормальный человек? — её руки хотели подхватить пакеты, но были остановлены на полпути. — Эй! Что ты делаешь?! — девушка мило вскрикнула, когда чрезмерно веселый маг подхватил ту на руки и покрутил в воздухе, после чего чмокнул в щеку, наглухо игнорируя недовольное выражение лица.

Опустил аккуратно на пол и вихрем подлетел к Микии, стиснув «старшего братца» в крепких объятиях:

— Ах, вот он укротитель строптивых, — увернуться от стремительного удара Рёги он не хотел, потому принял гордо на крепкий затылок, даже не пошатнувшись. — Я так рад, что у вас все хорошо! И знаешь что?

— Да? — удивленно спросил Кокуто, которого поставили на пол и поправили складки на рубашке... Создал десяток новых.

— У меня для вас подарки! — жестом матерого фокусника маг вытащил за кармана несколько покрытых рунными вязями украшений.

— Широ, — перебила начавшийся цирк Аозаки, закончив вытирать пролитое саке и подходя к бывшему ученику. — Тебе повезло, что я сокрыла барьером детскую, иначе твои крики разбудили Ману. — Девушка уже хотела оттащить Эмию к свободному месту между собой и Илией, но кое-что учуяла. — Ты что... Пил?

— Да, — даже не отпирается маг, широта улыбки которого рвала все шаблоны. — И много!

— Зачем?!

Позади Эмии звякая пакетами занялась делами Рёги, лишний раз доказывая, какая она на самом деле идеальная хозяйка, не задающая лишних вопросов, вытаскивая из принесенного одну бутылку за другой: шампанское, вино и это малая часть содержимого.

Глаз Аозаки задергался.

— У меня прозрение, — улыбнулся Широ. — Я понял, как усилить одно интересное таинство и применить это усиление к другим своим заклинаниям.

— И... — помассировала висок Аозаки. — За что мне все это?.. — прошептала девушка, полечи которой, наконец, могли расслабиться.

Эмия вернулся, весел, значит, проблем нет.

— Микия, — приобнял парня маг, заговорщицки сделав голос тише. — Как ты смотришь на то, чтоб приговорить вот эту вот бутылочку? А потом и другие!

— Эм, но мне завтра...

По какой причине он не мог сразу согласиться на это, Широ не знал, возможно, его завтра ждала работа, а возможно грозный взгляд Шики делал свое дело.

— Ты не волнуйся, — подмигнул Эмия. — С последствиями тебе поможет во-от этот подарок, — в руку Кокуто упала цепочка с золотой маленькой табличкой. Руны Каирна объединенные с Подлунными таинствами творили настоящие чудеса, как считал сам Эмия. — Не только выводит токсины и яды, но и держит тело в тонусе, так что даже в старости Шики будет довольна тобой, — играя бровями, говорил маг, уворачиваясь от брошенной покрасневшей Рёги ложки. — Очень довольна.

— ШИ-И-ИРО-О-О!

Веселый смех был ей ответом.

А ведь ночь посиделок только началась.

Практически осязаемый бледный свет полной луны, замершей в высшей точке небосвода, падал на открытую веранду поместья Рёги, пытаясь разогнать ночную тьму.

Сидящий на полу Эмия мог углядеть на небосводе красивую картину звездного неба, привычную пригороду, далекому от яркого неоновом света города. Яркие и не очень звезды складывались в причудливые картины созвездий, которым древние люди подлунного мира придавали сакральный смысл, а, порой, с их помощью могли и будущее предсказать.

В нынешнюю эпоху сила далеких светил угасла. Коллективное бессознательное растеряло могущество с уходом богов, потому-то все восстановленные или придуманные таинства не могли дотянуться до звезд, лишенные «пинка» высших существ.

Но ни красота звезд, ни даруемое ими предположительное могущество сейчас не интересовали Широ, чей взор был направлен на противоположную небу сторону.

Буквально только что яркие янтарно-золотые глаза потеряли внутренний свет — его загородили собой тягучие, будто патока, мысли, медленно перетекающие одна к другой.

«Аоко Аозаки, — от воспоминания об этой взбалмошной идиотки, а по-другому назвать эмоционально нестабильного инфантильного молодого человека с огромной силой и максимализмом, он попросту не мог и не хотел. В его глазах рыжая была именно такой и никак иначе, хоть подспудно он понимал, что знал её односторонне и немного. Кто вообще в здравом

уме будет защищать демона с такой самоотдачей и граничащей с семейной привязанностью? Именно — идиоты. — Ты выбрала неправильный путь», — губы мага изобразили подобие ухмылки. В голове Широ пронеслась прошедшая с сестрой бывшего учителя беседа, итогом которой стала скоротечная драка.

Аоко слишком полагалась на свою подавляющую силу, слишком пренебрежительно относясь к точечным ударам, растрачивая прану в огромных количествах на атаки, бьющие по площади, защититься от которых ему помогали объединенные с местной магической системой защитные заклинания Каирна. Знания, почерпнутые в библиотеке Ахта и переданные ему Токо, помогли модифицировать Зеркало Эректиса. И если раньше оно просто «замораживало» воздух вокруг пользователя, создавая буквально идеальный щит от физических и ряда мистических атак, то теперь своеобразному стазису подвергалось само пространство, становившееся статичным и не пропускающим ни материю, ни энергию. Жаль использовать его мог только Широ из-за огромных затрат энергии, все же воздействие на пространство было не просто сложным, но проблематичным из-за пассивной работы Силы Противодействия, возвращающей все к изначальному виду.

И делалось это даже при использовании местной школы магии. Благо такие «мелкие» манипуляции не раздражали ни Гайю с Алайей, ни их верную псину Фоу.

Так что в их с Аозаки маленькую потасовку Зверь не вмешался, а сам Эмия в полной мере использовал все свои возможности, обрушивая на противницу град не только тауматургических таинств, магии прошлой жизни, но и скомбинированных дисциплин. Чего только стоило Аннулирование, являющее собой энергию, колеблющуюся в противофазе и сводящую на нет абсолютную часть магии, если в ту не вложено куда больше энергии, чем было вложено в магию Аннулирования. Такая себе область антимагии.

«А ведь все могло закончиться по-другому, — чуть поморщившись, подумал маг, вспоминая капающую из ран на лице девушки кровь. — Прими ты меня с самого начала за угрозу и используй все возможности. — Справедливости ради девочка так и сделала, но к концу битвы, когда на её получившее болезненные удары усиленным телом и спроецированными кинжалами Широ тело было наложено до одури мерзкое проклятие.

Кровавая оспа. О сколько раз он видел результаты применения этой магии, сколько деревень и городов пострадало от этой мистической болезни, контролировать которую оккультисты или не хотели, или попросту не могли. Именно из-за этой магии их и начали сжигать на кострах.

Какая ирония, он — тот, кто лично поджигал сотни кострищ, чье освященное ритуальными литаниями пламя поднималось высоко в небеса, тот, кто с удовлетворением слушал предсмертные крики еретиков — теперь сам применил то, за что приговаривал к сожжению. Опять.

Видимо и прошлое, и смерть повлияли на него слишком сильно.

Меж плотно сжатых губ парня прорвался хриплый смешок. Глаза все еще смотрели вниз, на траву заднего двора поместья. Пальцы еще сильнее сжали лежащий в руках бокал с недопитым виски, бутылку которого Эмия забрал с собой на веранду, стоило их с Микией маленькой мужской пьянке закончиться поражением Кокуто. Парень банально уснул на кресле, так что Широ пришлось это кресло разложить и накрыть отца маленького семейства.

Перед глазами мага предстала картина падающей на колени аловолосой молодой девушки, чьи поступки привели к столь плачевному состоянию. Неспособность вовремя уйти от битвы,

чрезмерное желание полагаться на собственную бесконтрольную силу и нежелание научиться эту силу нормально контролировать. И самое мерзкое — братание с носителем крови демона. Любовь к такому существу и его защита! Непростительно!

За столь глупые поступки ей и был вынесен приговор — тело девушки покрывалось багровыми гнойными наростами не только снаружи, те же оспины подстегнутые магией появлялись и внутри тела. Аоко пыталась применить какую-то свою непонятную магию, которую Эмия по незнанию и быстроте активации даже не успел нейтрализовать Аннулированием. Девчонка, казалось, отобрала у него «что-то» и, забрав это «что-то» себе, начала исцеляться. Правда, исцеление не совсем точное определение, скорее отматывание времени назад.

Тут-то Широ и решил на использование Аннулирования в малом масштабе, но нагрузив то огромным количеством эфира, зачерпнув тот через свою связь с иным измерением.

Исцеление Аоко застопорилось на середине, её магия прервалась, но была уничтожена и оспа. Остались только оспины и вернувшая часть выносливости Аозаки младшая. Допустить продолжения битвы маг не мог, потому мгновенно спроецировав простой клинок без какой-либо истории и особенностей, вонзил тот в плечевой сустав Мисс Синева. А потом еще раз, но уже в другой. Та же участь постигла и колени.

Полные ненависти глаза смотрели на Широ не мигая. Аоко отказывалась кричать даже сейчас, когда оспа вновь начала свое действие. Через раны из тела буквально вытекала жизненная сила Ведьмы Разрушения, коей в маленьком тельце было колоссально много.

И вновь активация странной магии, попытка украсть «что-то» у Эмии, но маг был быстрее, был готов к подобному. Вновь аннулирование и вновь оспа.

Эта битва превратилась в пытку. Пытку, которую бывший инквизитор неосознанно затягивал, вновь и вновь сводя на нет магию девушки. Стоило ей впервые закричать, как Широ сжег той эфиром голосовые связки.

Он не знал, хотела ли она убить себя по конец сама, пытаясь отдать «что-то» большое из себя ему, прекратить затянувшуюся агонию, которая казалось длиться вечно, пусть на деле не прошло и получаса, но он вновь и вновь уничтожал таинства Аозаки, все так же, не сводя взгляда с её голубых глаз.

Он знал, что она его проклинала на всех известных ей языках, хулила всеми силами агонизирующего разума, но сделать ничего в ответ не могла. Широ помнил, что сказал ей на ухо, наклонившись, буквально нависнув над ней, игнорируя запах оспин и крови: Тебя убил не я, а твоя же собственная глупость и недооценка противника. — Она глядела в ответ с всепожирающим гневом и самозабвенной ненавистью. Он наполнил уже не прерывающуюся с минуту кровавую оспу магией, приближая смерть девушки, давая той буквально с десяток секунд. — Уважу тебя и скажу, что это я убил твоего горячо любимого полудемона, испепелив его труп, его семейку постигла та же участь.

О да, та жажда крови, которая отразилась в её голубых глазах, была восхитительна. Будто он снова допрашивал предателя и ради признания вызвал его семью в казематы, натравив на них пыточных дел мастера, вынуждая предателя смотреть на это.

Она умерла с мыслями о нем — убийце её ученика и получеловека, к которому она была небезразлична.

Тело было стерто волной энтропийной энергии, а ворон затер эманации его магии, стирая

магические следы битвы.

Аоко Аозаки исчезла с последним порывом мистического ветра, уносящего за собой остатки её праны. Она исчезла из его жизни.

И жизни Токо...

«Черт, — упоминание бывшего учителя кольнуло сердце. — Она никогда не должна узнать о том, что произошло», — благо раны на теле зарастил Авалон, а магия восстановила одежду. Никаких вопросов к нему быть не должно.

В теории.

Неожиданно на его плечо легла рука, обладатель которой присел рядом, но глядя не на траву, как Широ, а на небо. Туда, где светились луна и звезды.

— Шики, — сухими губами прошелестел его голос. Меж расслабившихся пальцев едва не проскользнул стакан с недопитым алкоголем. — Ты не спишь, — не спрашивал, но утверждал.

— А должна? — покосилась на него девушка, на которой сейчас была лишь розовая юката и непривычная красная шаль, создающая зрелый образ классической японской красавицы — «японской гвоздики». Возведенный вокруг поместья барьер не давал прохладе ночи проникнуть в дом, где рос ребенок, создавая практически идеальную температуру.

— Наверно, — пожал плечами маг, поднося к губам стакан. Но глоток ему не дала сделать рука, мягко сжавшая предплечье. — Что такое? — столь странное поведение для Рёги вызывало у него вопросы, но он решил не устраивать взбрыков. Уж с ней-то проблем у него быть просто не должно.

— Широ, — она наклонилась к нему и мягко сжала руку своими ладонями, ненавязчиво разжимая пальцы и отбирая виски. — Что с тобой?

— Не понимаю о чем ты, — провожая взглядом её мягкие руки, Эмия отметил, что семейная жизнь на ней хорошо сказалась.

— Я о том, — покладисто и терпеливо продолжила девушка, сев так, чтобы смотреть прямо на названного брата. — Что произошло недавно. Про звонок. Твою ненависть и её последствия.

— Шики, я... — он просто не мог смотреть в её черные глаза. Ведь тогда не смог бы солгать. Она об этом знала. Это был их общий секрет. Секрет, которым обладали лишь они оба, и которым она никогда не пользовалась. До этого дня.

Юката зашелестела, Эмия не успел опомниться, как понял свое положение — он смотрел в потолок, лежа на спине, а сверху, наклонившись над ним, смотря глаза в глаза, не моргая, сидела на его животе Рёги.

— Чт... Шики, — оторопело попытался выкрутиться из компрометирующего положения рыжик, — какого черта ты творишь?! — шипел он, когда понял тщетность своих попыток. А применять больше сил он не хотел — желания причинить ей боль у него никогда не было.

— Хочу получить ответы, — что ж, он давно знал, что личности в её голове могли сделать много странного, но такое он видел впервые... Она уперлась коленями о пол по обе стороны от его боков и наклонилась еще ниже, двигая головой в такт его движениям, не давая увести

взгляд.

— Я уже все рассказал!

— Кому.

— ...

Он не ответил. Но и не соврал. Он высказал все что думал, но не им. Никому из близких, но той, кто доставлял проблемы и погиб из-за этого.

— Широ, я хочу тебе помочь, — её ладони легли на его щеки и зафиксировали голову. А палец правой руки нежно погладил лицо. — Помочь так же, как ты помог мне. — Он вопросительно понял бровь. — Да, именно ты тогда начал влиять на мои личности, ты первым запустил «процесс принятия». Я стала самой собой благодаря тебе, Микии и Токо. Вы все мне дороги, но... — она прикрыла глаза и вздохнула, резко потеряв запал. Сейчас она выглядела слабой и беззащитной. — Я никого из вас не хочу терять. А видеть твои... То что ты делал, «как» делал и чем руководствовался... Мне больно от одного этого, Широ. — Токо рассказала и показала ей все что знала сама. Она сгорбилась, волосы закрыли лицо от лунного света, пряча от взгляда удивленного Эмии. — Ты не один, — он ощутил, как на щеку упала влажная капля, а за ней следующая. — Мы тебе поможем. Я помогу. Спасу, даже от самого себя.

— Шики, — улыбнулся маг, мягко отстраняя от себя руки девушки. Она отвернулась, попыталась встать, но лишь пересела на его колени. Он привстал и обнял свою названную сестру, впервые показавшую такую свою сторону.

Она действительно выросла над собой, изменилась в лучшую сторону.

В отличие от него...

Годы жизни в другом мире. Намного более спокойном и тихом. Сытая жизнь с семьей, друзьями... Ничего из этого не изменило его. Лишь сдвинуло приоритеты его больного и уставшего разума.

Его руки обвили вокруг сестры и крепко прижали к себе. Рост позволял положить щеку на макушку девушки.

— Меня не надо спасать. Не от кого. — Она вздрогнула в его руках, сильнее прижавшись к теплому телу.

— Ты врешь, — качала она головой, сжимая на кулачки на его воротнике. — Ты... тот гнев, который ты испытывал, звоня мне. Это ненормально. Ты ведь из демонов знаешь только своего фамильяра. Откуда злоба? Да ты же... Ты же всегда был таким... Таким...

Её начинало трясти. Слезы текли не переставая.

Микия провел прекрасную работу, делая ту адскую смесь из личностей Рёги удобоваримой. Придавая им человечности. Даруя понимание чувств и эмоций.

Широ вздохнул, отстраняя от себя удивленную таким девушку, и взглянул ей в черные глаза. Её лик освещал свет луны, мягко подчеркивая бледную кожу, черные волосы, плавные черты лица.

Она, бесспорно, была красива.

Даже очень.

И он дорожил ей.

Даже слишком.

— Когда-нибудь я расскажу вам всем, почему я «такой» и что для меня значат «те» сны. Расскажу обо всем, абсолютно. Поверь и подожди.

— Когда? — прикусив губу, спросила Рёги, опасаясь, что если надавит, то все испортит.

— После войны.

— Хорошо, — слабая улыбка украсила лицо девушки. Она встала с его колен и крепко обняла. Прощальный поцелуй в лоб от мага был приятным бонусом на ночь грядущую.

Довольная Шики пожелала спокойной ночи и пошла спать. Эти эмоциональные горки были для неё в новинку и выматывали похлеще битвы.

Ей и в голову не пришло, что смотрящий в глаза маг мог солгать.

Он никогда ей не врал.

Не тогда, когда они смотрели друг другу в глаза.

И не солжет и в будущем. Война пройдет. Правда будет сказана.

Она была в этом уверена.

— И долго ты будешь стоять там? — не оборачиваясь, бросил Эмия, вновь вернувшись на свое место и подхватив отобранный Шики стакан. — Все уже спят.

— Кроме тебя, — вышла на дорожку света Рыжая Лиса.

Её скрещенные руки говорили о серьезности намерений.

— М? — допил и вновь налил виски Широ. — Ты хотела поговорить?

— Да, — присела туда, где до этого сидела Шики Аозаки.

— Хотела, но в итоге стояла и подслушивала.

— Вы так мило смотрелись со стороны, что мешать не хотелось. — Она хитро улыбнулась. — Микии уже стоит бояться? Это будет тот самый жанр, о котором мне говорила Илия? Как его там...

— Я тебя понял, — фыркнул, перебивая, маг. — Нет, она мне сестра и ничего больше. Хотя не спорю, красоты у Рёги не отнять.

Рыжая расхохоталась, положив руку на плечо парня, чтобы не упасть на пол.

— Но, все же, — смахнув слезу, набросила на себя серьезность Аозаки. — Ты действительно расскажешь обо всем после войны?

— Да, — прикрыв глаза, он вновь дает все тот же ответ.

Ложь все еще оставляет на языке неприятный налет и обдирает горло.

— Хорошо, — довольно прищурившись, сама для себя что-то решив, кивает Токо. — Так... Какие у тебя планы? — В её тоне был не просто вопрос, но и затаенная надежда. Надежда на что-то. Но «что» Эмия так понять и не смог.

— Вернуться в Фуюки и закончить приготовления к войне. До нее всего ничего, меньше полугода. — Он тряхнул головой, делая глоток напитка. — Вызвать заранее слуг, обезопасить дом, уничтожить всех вражеских мастеров и обезопасить Тайгу. Она... стала задавать слишком много вопросов.

— Со стороны это прозвучало как-то... — передернула плечами Аозаки.

— Знаю, — вздохнул маг. — Просто... С ней сложно.

— Но за это мы её и любим, — пожала плечами Токо.

— Да... Любим...

— Широ, — позвала странным тоном парня рыжая. И стоило тому обернуться, спросила: — У тебя с ней что-то есть?

— Что? — зрачки его сузились. Но заметить это во тьме было невозможно.

— То, как ты сказал «любим», оно... Ну... Прозвучало «странно», — взгляд она увела.

— Да, — сердце Аозаки пропустило удар и дернулось, словно от пощечины. — И знаю, как это прозвучит, но я люблю её, как девушку.

— Вот как...

— Как и тебя, как Илию с Сакурой.

— Что ты сказал? — прищурила глаза Токо. — Я тебя правильно поняла?

— Да, я тебя люблю.

— Я не об этом! — покраснела Лиса. — Как можно любить нас всех?!

— А как можно любить одного человека? — спросил в лоб маг, смотря девушке прямо в глаза. Сейчас, в свете луны, она была как никогда прекрасна и желанна. — Я люблю каждую из вас так же сильно, как вы все любите меня и не делай такое лицо. Я понял твои чувства в момент нашего прощания давным-давно. И не хотел отпускать.

— Тогда почему отпустил? Почему, если любил? — прошептала она.

— Потому-что любил, — пожал он плечами. — И хотел для тебя только хорошего. Ты хотела стать лучше, но сделать это с нами на буксире невозможно. Тогда я был для тебя балластом. Наши общие чувства замедляли бы тебя.

Они замолчали. Токо понимала, что он хотел сказать. Какую мысль донести. Аозаки сама не раз думала о том, чтобы было, остаться она в поместье Эмии. Думала много и долго, но ничего внятного придумать так и не смогла. Будущее тогда было туманно, да и сейчас...

— И что дальше? — спросил он Лису. — Что ты будешь делать с моим признанием?

— Я не знаю... Это слишком... Много для меня...

— Тогда скажу еще одно. Возможно, это все упростит, а возможно сделает только хуже. — Он залпом допил бутылку и уничтожил ту чистой энтропией. — Я люблю каждую из вас, даже ничего не подозревающую Тайгу, с которой... Переспал. — Токо неверяще уставилась на мага. — Я хотел ей дать хоть немного того, что она заслужила. Тепло, уют и любовь. И дам его Или с Сакурой, если они, наконец, откроются. И тебе. Особенно тебе. Потому что... Я не знаю как закончится война, может я погибну, возможно что похуже... Но... Даже если вы все меня возненавидите после этого откровения, я все равно буду делать то, что должен. Мое будущее туманно, — он взял напряженную руку Аозки и коснулся костяшек губами. От такого девушка вздрогнула. — Судьба держит меня за глотку уже давно. И если перед смертью я могу сделать хоть что-то хорошее для вас — я это сделаю.

Он отпустил тонкие пальцы Лисы и встал с места. Не оборачиваясь и не говоря больше ни слова, он отправился в кровать, чтобы выспаться перед завтрашним днем. Завтрашним возвращением домой в Фуюки и началом полномасштабной подготовки к войне.

Пусть сказанное оставило на губах неприятное послевкусие — Широ не отступит. Не бросит начинаний. Даже если в конце пути его будет ждать смерть в одиночестве. Даже если его будут ненавидеть те, кто раньше любил.

Токо осталась наедине с собой и тем, что на нее вылил Широ. Ей было о чем подумать перед его отъездом. Вся ночь впереди. Луна все еще висела высоко в небесах.

Но девушка её не видела, он самострела в противоположную сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2655836>